

государственной монополии в сфере социального обеспечения детства и преобладанием коллективных форм социального воспитания детей-сирот. Социальная политика государства, к сожалению, была ориентирована на преодоление последствий социального сиротства, а не его предупреждение как общественного явления.

Ключевые слова: социальное сиротство, превенция, государственная монополия в сфере социального обеспечения детства, коллективные формы воспитания детей-сирот.

Kal'chenko L. V. Historical retrospective of the formation and development of the domestic social practice prevention and overcoming of child abandonment in the 20 – 30 years of the twentieth century

In the were article presented a historical retrospective analysis of the problem of formation and development of the domestic social practice prevention and overcoming of child abandonment in the 20-30 years of the twentieth century, which showed that against the background of profound social upheaval, during this period there have been radical changes in the system social care and education of orphans who switched entirely within the competence of the state. They are characterized by the establishment of the state monopoly in the field of child welfare and the predominance of collective forms of social education of orphans. During this period have been created orphanages new type children's homes, orphanages, children's communes, villages, towns, labor colonies, resulting in the children were locked in a special individual and society are pretty isolated from their peers, who were brought up in families. Unfortunately social policy was aimed at overcoming the effects of child abandonment, rather than its prevention as a social phenomenon.

Key words: social orphanhood, prevention, state monopoly in the field of child welfare, collective forms of education of orphans.

Стаття надійшла до редакції 30.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.10.2013 р.

Рецензент – д. п. н., проф. Харченко С. Я.

УДК 373.2.018.1(073)

Ю. В. Клочан

**СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
В ДОХРИСТИАНСКОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ**

Проблема семейного воспитания в контексте исследований социальной педагогики представляет собой значимую, актуальную сферу, поскольку, являясь первичным институтом социализации детей,

семья владеет уникальными возможностями культивирования социального развития подрастающего поколения наряду с физическим, трудовым, нравственным, эстетическим, интеллектуальным. Важно отследить эволюцию семейного воспитания сквозь призму социально-культурных, экономических особенностей различных исторических эпох, что позволит выявить цели, методы, средства, стили воспитания детей в различных исторических моделях семьи, определить негативные тенденции и позитивный опыт в развитии семейного воспитания, взаимоотношений между домочадцами. В своей статье ссылаемся на работы ученых, способствовавших научному изучению семьи («Материнское право» Я. Бахофена, «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» Л. Моргана); историков, социологов, педагогов, социальных педагогов, исследовавших историю и теорию семейного воспитания: С. Голод, А. Джурицкий, Н. Даведьянова, Л. Демоз, Н. Дивицына, П. Каптерев, Г. Корнетов, Л. Модзольский, В. Постовой, А. Рижанова, Э. Тайлор, Е. Черняк, В. Чет, Н. Щербак, Ф. Энгельс.

В основе классификации исторических моделей семьи – исторический подход (изучение генезиса семейного воспитания в ходе всемирного исторического процесса), что отражено в исследованиях Л. Демоз, Н. Дивицыной, Г. Корнетова, А. Рижановой и др. Ссылаясь на исследования Н. Дивицыной, определяем пять исторических моделей семьи, в рамках которых анализируем исследованные Л. Морганом исторические формы семьи:

1) дохристианская (период дикости – 9 тыс. лет до н.э. (последовательное появление и развитие семейных форм: кровнородственной, пуналуальной, синдиасмической, патриархальной); 9 тыс. лет до н.э. (появление моногамной семьи) – V вв. н. э.; эпохи первобытности, архаики, античности);

2) христианская (476 г.н.э. – XIV вв.; эпоха Средневековья);

3) индивидуальная (XVI – XVIII вв.; эпохи Возрождения и Просвещения);

4) нуклеарная (XIX – XX вв.; индустриальное общество, начало информационного общества);

5) современная (XXI в.; информационное общество).

В своей статье проанализируем цели, методы, средства, стили воспитания детей в дохристианской модели семьи, определив негативные тенденции и позитивный опыт в развитии семейного воспитания.

Научное изучение семьи начинается с первой половины XIX в. с появлением книги швейцарского историка И. Бахофена «Материнское право», развенчавшего взгляд на семью как незыблемый, установленный богом союз. Концепцию И. Бахофена анализировал Ф. Энгельс, который указал важные положения ученого в пользу динамичности семьи: вначале люди жили в беспорядочном половом общении; такие

отношения исключали всякую возможность установить с достоверностью отца, происхождение можно было обозначить лишь по женской линии – материнскому праву – что первоначально имело место у всех народов древности; матери пользовались высокой степенью уважения и почета, которая доходила до полного господства женщин (гинекокрации) [1, с. XI]. Это заявление И. Бахофена, таким образом, открыло занавес на устоявшейся взгляд подчиненности жены мужу в семейной среде.

В 1877 г. Л. Морган в произведении «Древнее общество» поддал сомнению единобрачие как единственно возможную форму семейных отношений, опровергнул догматы теологической антропологии о божественном происхождении семьи [2, с. 15 – 16].

Л. Морган, выделил исторические формы семьи, последовательно сменявшие друг друга:

- кровнородственная (эндогамная семья периода дикости, которая характеризовалась групповым браком родных и коллатеральных братьев и сестер, где половое общение разрешено лишь между теми, кто принадлежал к одному поколению, создавшая малайскую систему родства, переставшая ныне существовать даже у самых отсталых диких племен);

- пуналуальная (от гавайской формы родства – *punalua* – семья периода дикости, основана на групповом браке между несколькими братьями и женами каждого из них и между несколькими сестрами и мужьями каждой из них, характеризующаяся домашним семейным воспитанием, создавшая туранскую и ганованскую системы родства, переставшая ныне существовать);

- синдиасмическая (парная семья рубежа периодов дикости и варварства, состоявшая из мужа и жены без исключительного сожителства, без устранения внебрачных отношений; предусматривала полигамию (многобрачие) как право мужчины);

- патриархальная (предполагающая брак одного мужчины с несколькими женщинами, но не являющаяся всеобщей ступенью семьи);

- моногамная (единобрачная семья ступени цивилизации при исключительном сожителстве, создавшая арийскую, семитическую, уральскую системы родства) [1, с. 19 – 20].

Эти семейные формы, появившиеся и сменявшие друг друга в первобытном обществе, некоторые – развивающиеся в архаический период и в античности, продуцируя определенные цели, методы, средства воспитания детей, характерны первой модели семьи – дохристианской.

В кровнородственной и пуналуальной семьях (анализируем параллельно две формы, поскольку исторически они относятся к периоду дикости, характеризующемуся социальным единением людей с целью выживания в биологической среде, поддерживая огонь, изобретая луки, стрелы, позже – гончарное производство) биологический отец был

неизвестен в результате неразборчивых половых отношений, поэтому часто родство велось по материнской линии. Воспитание распространялось как на детей, так и на взрослых с целью выживания семьи (в системе племени) в природной среде. Ребенок изначально попадал в общую группу подрастающих и стареющих членов семьи, где возрастал, общаясь со сверстниками и стариками. Отношения между членами возрастных групп регулировались неписаными обычаями и традициями. Ребенок прямо включался в доступную для него деятельность, вместе со старшими и под их руководством приучался к коллективному труду и быту, знакомился с обычаями, учился выполнять обряды. Опытные люди знакомили подрастающее поколение с правилами зародившегося религиозного культа, преданиями, обучали письму. Основным приемом воздействия взрослых на младших было механическое повторение. Мальчики участвовали со взрослыми мужчинами в охоте, рыбной ловле, в изготовлении оружия; девочки под руководством женщин собирали и выращивали урожай, готовили пищу, делали посуду и одежду [3]. К примеру, мальчикам необходимо было усвоить опыт производства каменных орудий труда, для чего следовало совершить около 250-ти различных производственных операций [4, с. 31 – 32]. Нравы, поведение, определенные черты характера воспитывали через сказания, игры, танцы, музыку, песни. В играх дети (племен Австралии) имитировали семейную, ритуальную, производственную жизнь и учились не нарушать табу [4, с. 38]. Взрослые контролировали процесс детской игры и вовремя корректировали отклонения от принятых норм. А вот у ягуа (Перу) взрослые практически не вмешивались в процесс детской игры, поскольку ребенка с 2-х до 6-ти лет поручали заботам старших детей, которые с ним и играли, и знакомили с окружающим миром, обучая говорить, плавать, стрелять из игрушечных сарбананов (духовых трубок). Начиная с 6-ти лет, взрослые приучали детей к их будущим обязанностям; с 8-9-ти лет мальчики сопровождали отца на охоту, девочки помогали матерям по хозяйству [4, с. 40].

Войдя в соответствующий биологический возраст, человек переходил в следующую возрастную группу посредством инициаций – испытаний, во время которых проверялась подготовка молодежи к жизни: умение переносить лишения, боль, проявлять выносливость (для юношей), вести домашнее хозяйство (для девушек). Музыка и изобразительное искусство играли важную роль в обрядах посвящения – живопись в пещерах являла собой своеобразный способ общения, систему воспитательных средств [4, с. 36].

Отношение к детям было доброжелательным, снисходительным. Наказания не были жестокими (к тому же почти отсутствовало физическое наказание как специальный метод воспитания), например шлепки или угрозы физического наказания: удар палкой по следу ребенка в его присутствии. Ударить ребенка значило совершить

недопустимый поступок. По сути, поведение детей и не характеризовалось девиантностью, так как все выживали в сложных, тяжелых условиях. Таким образом, огромное воспитательное значение имел именно доброжелательный характер отношения к детям, который последние, подражая взрослым, воспроизводили в общении с окружающими.

К сожалению, следует отметить, что дети не были безусловной ценностью ни племени, ни семьи: избавлялись от беспокойных, ненужных детей [5, с. 57]. Снисходительное отношение практиковалось только к выжившим, не мешающим племени жить, детям.

В кровнородственной, пуналуальной семьях воспитание было социальным, племенным, дети приобщались к шаблонному способу жизни через участие в жизнедеятельности племени, которое нуждалось в закреплении приобретенного социального опыта, новых приобретений культуры и передаче их новому поколению. Тут был использован принцип подражания поведению, отношению к другому человеку, племени с целью развития человека с социальным опытом.

Таким образом, целью семейно-племенного воспитания было усвоение детьми культурных ценностей для подготовки к биологическому выживанию. Субъектом выступало все племя. Основным методом воспитания было подражание. Среди средств распространены игры, музыка, обычаи, обряды, ритуалы, праздники, традиции.

Постепенно первоначальные формы семьи сменяют синдиасмическая, патриархальная, а позже моногамная. Следует отметить, что патриархальная семья (являющаяся особой семьей еврейских пастушеских племен, главы и наиболее влиятельные члены которых жили в полигамии) оказала небольшое влияние на судьбу человечества, не получила всеобщего распространения [1, с. 19]. В 9 – 8 тысячелетиях до н.э. происходит социальное, имущественное расслоение общества в ряде регионов мира (в Малой, Передней и Средней Азии). С ростом производительности труда людей, как результат – появление возможности семейных пар самостоятельно содержать своих детей, семейное воспитание становится массовой формой воспитания, превращаясь из социального в семейно-сословное. В семьях элиты (вождей, жрецов, воинов) увеличился срок детства, усилилось воспитательное воздействие на личность. Подражая родителям, дети воспринимали опыт и информацию (которые оценивались как некая тайна), усваивая культурные ценности, знания и навыки (например, семейного ремесла), необходимые для биологического и социального выживания. Воспитательным действиям придавался магический смысл: у готтентотов матери произносили над ребенком колдовские заклинания, чтобы он рос сильным и ловким охотником; у австралийских туземцев ребенка слегка били по ноге жареной многоножкой, приговаривая: «Будь добрым, не бери чужого» [3]. Но при этом семейное социальное

воспитание отчасти «имело потенциал к нивелированию социальности племени» [5, с. 59], поскольку предусматривалось только для членов семьи.

«Неолитическая революция» содействовала изменению представлений об идеальных человеческих качествах, на которые ориентировались воспитатели. Прежде всего, это были свойства, которые обеспечивали удовлетворение индивидуальных интересов. К примеру, в африканских сказках популярен образ плута, проявившего свою индивидуальность в форме хитрости, которая часто шла вразрез с общественными нормами и была наказуема [4, с. 66 – 67].

Дальнейшее расслоение общины ужесточило воспитание: стали применяться физические наказания, запугивание духами как методы педагогического воздействия. Папуасы Новой Гвинеи в качестве наказания ребенка, совершившего тяжелый проступок, привязывали около огня и оставляли на длительный срок. Заливание воды в нос кричащему малышу – распространенная практика наказания некоторых индейских племен. Запугивание духами, характерно для американских индейцев хопи и зуни, народа хауса (Нигерия), имело мощный воспитательный потенциал через внушение детям страха возмездия за совершенные ими проступки. Раз в году один из мужчин племени наряжался в костюм грозного духа Сойко и в сопровождении других духов проходил по деревне с большой корзиной, в которую намеревался забрать непослушных детей. Родители провинившегося ребенка откупались от «духов» ритуальными подарками, что подчеркивало роль родителей как главных защитников ребенка. Физическое наказание как главный метод воспитания ребенка практиковался у: ацтеков (непослушного наказывали уколами колючки агавы, с 10-ти летнего возраста били прутом, с 11-ти лет заставляли вдыхать обжигающий дым горящих семян перца); майя (совершивших невеликие проступки – неправильное словоупотребление, недостаточно вежливое приветствие – кололи острой костью, серьезные – сжигали, душили или расстреливали стрелами) [4, с. 69 – 70].

По мере имущественного расслоения появляются отдельные дома молодежи – для бедных и для состоятельных членов общины. Физический труд стал уделом эксплуатируемых: в таких семьях дети рано приучались к труду.

В связи с тем, что семья, превратившись в ячейку первичного воспитания, не могла обеспечить необходимый уровень подготовки детей к усложнившимся формам деятельности, обучение и воспитание детей было социально контролируемо. До 7-ми летнего возраста дети народа огони (Южная Нигерия) усваивали основные представления об окружающем мире, нормы поведения под влиянием родителей. По достижению упомянутого возраста детей воспитывали особые «ассоциации», подразделенные на возрастные категории «гбо коб» (друзья по возрасту), во главе которых – опытные старые мужчины и

женщины деревни, соответственно возглавлявшие мужские и женские ассоциации, где обучали основам сельскохозяйственного производства, рыбной ловли, традиционным ремеслам (ткачеству, прядению, гончарному производству), а также воспитывали ловкость, силу, выносливость через приобщение к танцам, религиозным обрядам, песням [4, с. 73].

В первобытную эпоху возникает воспитательство – обычай воспитания детей вне рамок родной семьи с целью укрепления родоплеменных связей, приобретения дополнительных знаний, навыков, которых в родной семье невозможно приобрести. На воспитание отдавали в семью равного или высшего социального статуса, где индивидуальность детей воспитывалась средствами традиционных сказаний, магии, религиозных ритуалов, военных искусств, музыки, различных ремесел и т.д. [5, с. 61].

Таким образом, целью воспитания в синдиасмической, моногамной семьях было усвоение культурных ценностей, развитие навыков семейного ремесла, родственных ценностей, что позволяло подрастающему поколению подготовиться к биологическому выживанию, к жизни в социальной среде. Субъектами воспитания детей были родители, другие родственники (воспитательство), шаманы, все племя (через табу). Дети воспитывались на примере взрослых, путем наказания, поощрения посредством изучения традиционных сказаний и методов, военных искусств, музыки, религиозных ритуалов, моральных максимов, правовых норм, различных ремесел. Семейное воспитание осуществлялось в тесной связи с социальным, поскольку семья не обладала всеми необходимыми ресурсами, чтобы обеспечить будущую жизнедеятельность ребенка в обществе.

С переходом общества к архаической культуре (VII – V вв. до н.э.) семейное воспитание приобретало новые черты. Прежде всего, семья была главной средой воспитания ребенка и готовила его к взрослой жизни в соответствии с социокультурными потребностями, приобщая к обычаям, ритуалам, праздникам. Отношение к детям зависело от верований и традиций конкретного социума, но, в целом, детям уделялось больше адресного внимания по сравнению с первобытным обществом. К примеру, семейное воспитание в Древней Персии предусматривало формирование матерью застенчивости ребенка до 7 лет; до 5 лет ему не говорили о добре и зле, воспитывали своим личным примером, запрещалось бить ребенка до 7 лет. В Древнем Китае через конфуцианство утверждались отношения родителей и детей, характеризующиеся человеколюбием, высокой моральностью: молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью, обильно любовью ко всем и сближаться с людьми человеческими (Конфуций). Во-вторых, воспитание характеризовалось авторитарностью, что приводило к противостоянию поколений, как результат – снижение эффективности

воспитания. В-третьих, усиливался контроль за семейным воспитанием: помимо служителей культа, распространявших знания религиозного социального воспитания, появилось государство, которое укрепляло свое влияние через усвоение всеми законов («Законы вавилонского царя Хаммурапи», которыми утверждалась прерогатива патриархальной семьи), возникли школы, которые культивировали в среде подрастающего поколения моральные максимы через книги, физические упражнения [5, с. 65 – 69]. Следует отметить, что влияние образовательных учреждений на семейное воспитание было ограниченным, поскольку посещать школу могли дети благосостоятельных родителей.

В ряде стран глава патриархальной семьи был безраздельным господином всех ее членов. К примеру, в Древнем Риме, Испании в 3 ст. до н.э. неограниченная власть отца проявлялась в пользовании им правами жизни и смерти ребенка, продажи собственного ребенка как раба. Для рабовладельческого строя характерно то, что моногамная (имевшая разнообразные формы) семья была в основном семьей рабовладельцев; большинство рабов не имело семьи, что было выгодно их владельцам.

Резюмируем, целью воспитания моногамной семьи дохристианской модели в архаический период было окультуривание человека, усвоение знаний, умений, навыков, необходимых для выживания в природе и обществе, подготовка к взрослой жизни. Субъектом выступала, прежде всего, семья, контроль за осуществлением семейного воспитания принадлежал государству, служителям культа и школе, которая охватывала преимущественно детей состоятельных родителей. Воспитание осуществлялось через моральное подражание, наказание, физические упражнения посредством обычаев, обрядов, ритуалов, праздников, традиций, законов, книг.

Эпоха античности (VIII в. до н. э. – V в. н. э.), как период греко-римской древности, является этапом духовного рождения человечества, поскольку акцентировала внимание на достойной жизни общества и человека. Целью социального воспитания провозглашалось социальное и личностное совершенствование (например, в Лаконии (Спарте) – физическое совершенствование, мужество ради выполнения общественных обязанностей; в Аттике (Афины) – гармония внутренней душевной жизни с внешними поступками [5, с. 75]. К сожалению, дети еще не были безусловной ценностью ни социума, ни семьи, поэтому от больных детей пытались избавляться. В Афинах решение относительно жизни новорожденного принимал отец, в Спарте больных детей выбрасывали в Тайгетскую пропасть. Система общественного воспитания охватывала только детей рабовладельцев; рабы рассматривались как «говорящие орудия», «одушевленные вещи», поэтому лишались человеческих прав (в том числе права обучаться в школах).

Тем не менее, в античности семья играла важную роль в достижении цели социального воспитания. В Спарте семья отвечала за социальное воспитание детей до 7 лет. В Афинах старались сохранить семью как один из факторов развития человека, а ведущим методом воспитания признавался позитивный пример взрослых, поэтому семья всей организацией жизнедеятельности, межличностными отношениями должна показывать детям, что справедливо, что нет. Мальчики с 7-ми летнего возраста начинали посещать школу, девочки получали дальнейшее воспитание в семье, приучаясь к домашнему хозяйству. До 18-летнего возраста ребенок обязан был усвоить необходимый жизненный опыт в семье, в противном случае его могли обвинить в негативном поведении перед властями города [5; 6].

Следует отметить важные преобразования и изменения, характерные периоду античности, которые отобразились и на процессе семейного воспитания:

- демократическое устройство государства и народные собрания содействовали формированию общества, общественного мнения, с помощью которого регулировалось поведение граждан;
- важным средством воспитания в рамках организации досуга было искусство: изначально музыка, хоровое пение, танцы, затем – театр, литература;
- поскольку отношение древних греков к религии менялось, являя собой формальное почитание домашних богов, культивировалась другая форма общественного сознания – философия, как следствие – создавались предпосылки для формирования и развития моральности индивидов для возобновления духовной составляющей культуры, социальных связей.

Философы античности предлагали свои взгляды на процесс воспитания. В частности Сократ главными методами достижения моральности считал практическое развитие мысли о добродетельности, беседы. Платон обосновывал важность социального контроля за семейным воспитанием с целью укрепления связей между семьей и государством, а также выступал против применения страха и запугивания как методов воспитания. Аристотель противился тому, чтобы каждый заботился о воспитании своих детей по-своему, подчеркивая необходимость партнерских отношений семейного и государственного воспитания. Аристотель дал ряд рекомендаций по семейному воспитанию: нужно кормить ребенка соответствующей его возрасту пищей, обеспечивать гигиену движений, постепенное закаливание ребенка.

Таким образом, цель воспитания моногамной семьи дохристианской модели в период античности заключалась в развитии моральности детей, их подготовке к дальнейшей жизнедеятельности в различных учреждениях в зависимости от социокультурной направленности каждого государства. Семейное воспитание

контролировалось общественным мнением, законами. В качестве методов воспитания практиковались физические наказания, беседы, положительный пример взрослых, одобрение и осуждение старших. Важным средством воспитания становилось искусство, а философия, пришедшая на смену религии, способствовала развитию общественной морали через самопознание каждого индивида. К сожалению, разностороннее воспитание было доступно лишь детям богатых рабовладельцев; дети же основной массы демоса не могли обучаться в школах, поэтому отцы обучали своих детей ремеслу, а некоторые и грамоте.

Согласно концепции стилей воспитания и форм взаимоотношения между родителями и детьми американского психоаналитика, социолога, историка Л. Демоза, с древности и до IV в. н.э. превалировал «инфантицидный» стиль, который характеризовался массовыми детоубийствами, жестоким обращением с детьми. Соглашаясь с такой позицией, подчеркнем, в эпоху первобытности, архаики, античности отношение родителей к детям не было гуманным, ребенок не признавался безусловной ценностью, тем не менее, прослеживается зарождение взгляда на необходимость воспитания оставшихся в живых детей в целях подготовки к биологическому, а позже – социальному выживанию.

Перспективами дальнейших исследований в этом направлении является изучение специфики и содержания семейного воспитания в рамках христианской модели семьи.

Список использованной литературы

- 1. Морган Л. Г.** Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган / Под ред. М. О. Косвена. – Л. : Изд-во института народов Севера ЦИК СССР. – 1934. – 350 с.
- 2. Дивицына Н. Ф.** Семейное воспитание / Н. Ф. Дивицына. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.
- 3. Джурицкий А.** История зарубежной педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Djurin/01.php – Загл. с экрана.
- 4. Корнетов Г. Б.** От первобытного воспитания к гуманистическому образованию / Г. Б. Корнетов. – М. : УРАО, 2003. – 211 с.
- 5. Малько А. О.** Теоретико-методологічні основи розвитку соціальної педагогіки : монографія / А. О. Малько. – Х. : ХДАК, 2004. – 285 с.
- 6. Модзолевский Л. Н.** Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших дней / Л. Н. Модзолевский. – СПб., 1892. – 433 с.

Клочан Ю. В. Специфіка виховання дітей в дохристиянській моделі сім'ї

У статті досліджуються цілі, завдання, методи, засоби сімейного виховання дітей в дохристиянській моделі сім'ї. Простежено еволюцію сімейного виховання через призму соціо-культурних, економічних особливостей первісної епохи, архаїки, античності, що уможливило виокремлення негативних тенденцій та позитивного досвіду у розвиткові сімейного виховання, взаємовідносин між домочадцями. Установлено, що ставлення батьків до дітей не було гуманним, дитина не признавалася безумовною цінністю, однак зароджувався погляд на необхідність виховання дітей, які вижили, з метою підготовки до біологічного, а пізніше – соціального виживання.

Ключові слова: сім'я, дохристиянська модель сім'ї, соціальне виховання, сімейне виховання.

Клочан Ю. В. Специфика воспитания детей в дохристианской модели семьи

В статье исследуются цели, задачи, методы, средства семейного воспитания детей в дохристианской модели семьи. Отслежена эволюция семейного воспитания сквозь призму социально-культурных, экономических особенностей эпох первобытности, архаики, античности, что позволило определить негативные тенденции и позитивный опыт в развитии семейного воспитания, взаимоотношений между домочадцами. Установлено, что отношение родителей к детям не было гуманным, ребенок не признавался безусловной ценностью, однако зарождался взгляд на необходимость воспитания оставшихся в живых детей в целях подготовки к биологическому, а позже – социальному выживанию.

Ключевые слова: семья, дохристианская модель семьи, социальное воспитание, семейное воспитание.

Klochan Yu. V. The special features of education of children in pre-Christian family model

Aims, tasks, tools, styles of family education of children in pre-Christian family model are studied in this article. Evolution of family education through the lens of social, cultural, economic special features of the era of primitive, archaic art, antiquity have been revealed. Negative trends and positive experience of family education development, the relationship between the household are defined. The aim of family education at the period of savagery of the era of primitive was mastering of cultural values to prepare children for biological survival using games, music, customs, rites, rituals, holidays, traditions. The aim of monogamous family education at the era of primitive was mastering of cultural values, development of the skills of family craft, related values using an example of adults, punishment, promotion, traditional tales, military arts, music, religious rituals, moral rules, legal norms, different crafts. The aim of monogamous family education of the era of archaic art was

assimilation of knowledge, abilities, skills necessary for survival in nature and society, preparation for adult life using moral imitation, punishment, physical exercise through customs, rites, rituals, holidays, traditions, laws, books. The aim of monogamous family education at the era of antiquity was development of the morality of children, their preparation to the further life in various institutions using physical punishment, conversations, a positive example of adults, art, philosophy, public opinion, laws. In pre-Christian family model the attitude of parents to children was not humane, but emerging view of the need to educate surviving children in order to prepare for biological and later social survival.

Key words: family, pre-Christian family model, social education, family education.

Стаття надійшла до редакції 16.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.10.2013 р.

Рецензент – д. п. н., проф. Рижанова А. О.

УДК 159.922.7(1-4)''18-19''

Т. В. Янченко

ЗАРОДЖЕННЯ ТА РОЗВИТОК ПЕДОЛОГІЇ ЯК НАУКОВОЇ ГАЛУЗІ У США І ЗАХІДНІЙ ЄВРОПІ (КІНЕЦЬ ХІХ – ПОЧАТОК ХХ СТ.)

Модернізація національної освітньо-виховної системи передбачає її інтеграцію в європейський та світовий соціокультурний простір. А відтак важливим завданням Української держави є переорієнтація функціонування школи на принципи гуманізму та дитиноцентризму, створення умов для розвитку особистості. У зв'язку з цим особливого значення набувають дослідження, присвячені проблемам розвитку зарубіжної педагогіки та інших наукових галузей, що стосуються дитинства.

До таких наук відноситься й педологія, що виникла у кінці ХІХ ст. у США та ставить за мету комплексне вивчення дитини у процесі її розвитку.

Аналізу основних засад педології присвячені ґрунтовні дослідження О. Сухомлинської. У дисертаційних роботах Л. Дуднік, І. Болотнікової, Ю. Литвиної Л. Смолінчук, Н. Кошечко педологія розглядається як комплексна науково-практична галузь, що охоплює розвиток, освіту й виховання дітей. Н. Дічек, О. Петренко торкаються проблеми теорії та практики педології у контексті вивчення різних аспектів функціонування національної освітньо-виховної системи у 20-ті роки ХХ ст.